

100

ПОЦЕЛУЙ

БЕЛЛА ФРЭНСИС

Опасная штучка



HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Белла Фрэнсис
Опасная штучка

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Фрэнсис Б.

Опасная штучка / Б. Фрэнсис — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06713-5

Лондонский дизайнер Тара Девайн обожает мир моды с его вечеринками, показами, знаменитостями и вспышками фотокамер. Чего нельзя сказать о Майкле Крузе, который слишком хорошо знал, что такое модельный бизнес. С Тарой Майкл познакомился в модном клубе, своим вызывающим поведением она возмутила его. Однако он не устоял против неординарного шарма этой женщины, ночь они провели вместе, но наутро Майкл был холоден и равнодушен. Глубоко оскорбленная, Тара бросилась вон из его дома. Откуда ей было знать, что Майкл просто боится потерять из-за нее голову...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06713-5

© Фрэнсис Б., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Белла Фрэнсис

Опасная штучка

BELLA FRANCES
Dressed to Thrill

© 2014 Bella Frances

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Тара Девайн умела вести себя плохо. Очень плохо. Ее принципом стало все делать в полную силу – упорно работать, много кутить и веселиться, а потом читать в Интернете безжалостную сводку о своих триумфах. Просто оказалось, что это самый надежный способ обратить на себя внимание и преуспеть в жестоком мире международной моды, где действовали волчьи законы. А сегодня – кульминация сезона ее гламурных выходов, сегодня Тара просто светилась от необузданности, как неоновый боди-арт в темном зале ночного клуба.

«Но что я буду делать?»

Не замечая ног, которые притопывали рядом с ее ногами под столом, Тара порылась в сумочке-клатче и вытащила пудреницу. Еще один слой соблазнительной красной помады на надутые губки, пока она еще достаточно трезва.

– Все будет хорошо, – пообещала Тара своему отражению в крошечном зеркале.

Широкие стрелки, наведенные жидкой подводкой для глаз, выглядели почти идеально – с ума сойти! Она никогда не красилась так раньше – это такой фарс!

– Но я уверена, что он скоро появится! И если застукнет меня здесь... после того, как я сказала, что собираюсь прямиком домой...

Тара убрала помаду в футляр. Честное слово, до этой девушки не достучаться.

– Фернанда.

Ее взгляд оторвался от серебряных туфель на платформе и переместился на умопомрачительно красивое лицо Фернанды Круз – самой соблазнительной испанской девушки-подростка, которая будет украшать подмостки и таблоиды и через десять лет. Ее каштановая грива сексуально наплывала на один глаз, а шелковое мини-платье цвета фуксии открывало бесконечные ноги. Девушка выглядела так, словно никогда даже не слышала слова «углеводы».

– Что?

Тара ткнула в нее помадой:

– Немедленно прекрати это. Во-первых, ты даже не уверена, появится ли он. Во-вторых, если он и придет... – давай смотреть правде в глаза, – то, вполне вероятно, тебе придется дать ему отпор. Сказать, чтобы он убирался из твоей жизни и перестал вести себя как самонадеянный и заносчивый засранец. – Она снова раскрыла пудреницу и проверила, не испачкались ли в помаде зубы. – Ты не сделала ничего плохого, Фернанда. Это всего лишь вечеринка!

– Но ты не понимаешь. Мой брат Майкл – главный в семье. Если он здесь, я... – Она обхватила шею рукой, изображая удушье.

– И он должен понять: чтобы выжить сегодня в мире моды, ты должна рекламировать себя, быть на виду, попадать на снимки папарацци, целовать Гарри...

– Но я его младшая сестра, Тара! И он ненавидит все это. Хочет, чтобы я училась, изучала финансы или что-нибудь еще. Считает моделей пустышками, а дизайнеров – мошенниками.

Тара с чересчур многозначительным видом щелкнула замком сумочки. Она знала все о властном Майкле Крузе – брате Ферн и легендарном Короле Мачо. Десять часов назад, когда Фернанда безупречно продемонстрировала причудливые платья Тары из коллекции «весна – лето» на Неделе моды в Лондоне, ее до тошноты красивый брат сидел в первом ряду со скужающим, унылым видом.

И пресса на это клюнула. Его образ – безукоризненно сшитый костюм, невероятно мужественная челюсть и совершенно безразличное выражение лица – за считанные минуты растажили все модные интернет-сайты. Слава богу, восторженности другой его сестры Анжелики хватало на весь ряд. И она была достаточно любезна – упомянула о том, что «подумывает» поручить Таре дизайн ее свадебного платья. Такое заявление практически компенсировало высокомерие этого мужчины!

– Ферн, милая, мы много работали. Наши карьеры на взлете. Для меня эта вечеринка так же важна, как шоу. А ты с нетерпением ждала ее целый месяц. Через две недели нам нужно повторить все то же самое в Париже! Дзинь-дзинь-дзинь! Так что если он здесь, мы пошлем его... подсчитывать собственные бабки, а сами будем тусоваться и танцевать и посмотрим, много ли о нас напишут в СМИ. Пойдем!

Она схватила Ферн за руку и потянула из-за стола. Все сто восемьдесят сантиметров ее изыканно худого тела только подчеркивали округлости Тары – результат любви к взбитым сливкам. «Самая толстая женщина в мире моды. Обжора-приставала». Да, она все это слышала. И иногда это причиняло боль – конечно, причиняло. Но Тара давно поняла, что, даже если будет питаться воздухом и пить росу, все равно останется женщиной с пышными формами. Поэтому она научилась грамотно их демонстрировать.

Теперь, когда элита индустрии моды начала проявлять к ней интерес, следующая задача Тары заключалась в том, чтобы привлечь внимание прессы. Отсюда и фигурирующее в заголовках платье с ее шоу – она назвала его «Домашняя стерва: Мэрилин против Мадонны». Возможно, подобная краткость не самая лучшая идея – нет ничего надежнее, чем заставляющая ее краснеть фотография – «с грехом пополам залезаю в лимузин», появляющаяся в утренних новостях. Статьи становятся длиннее, а у команды «Девайн» появляется больше причин для осуждения Тары. Девушки из «Девайн» должны просто смириться и заткнуться – у нее самой эти навыки развиты слабо...

Ди-джей сменился, и музыка стала тяжелее. Тара увидела Ферн на танцполе с каким-то многообещающим молодым красавчиком, сама она затерялась в толпе, улыбаясь и посылая воздушные поцелуи другим знаменитостям, находящимся в самом начале звездной карьеры. Она подхватила бокал шампанского с проплывающего мимо подноса и направилась в сторону фойе, пытаясь избежать общения со своим голландским инвестором, самым скучным человеком на земле. Но тут вся толпа разом обернулась, и Тара поняла, что приехал кто-то очень важный.

Все в жизни Тары Девайн происходило на скорости миллион миль в час. Ее мозг генерировал мысли, которые тут же озвучивал ее рот. Что иногда приводило к проблемам. Например, когда она с опозданием – пусть и на две секунды – осознавала, что именно сказала или сделала. Но здесь, сейчас она воспринимала происходящее как в замедленной съемке. Тара наблюдала, замерев, как фойе словно подернулось дымкой тумана, когда на красной дорожке появился высокомерный Майкл Круз. Собственной персоной.

Когда вспышки фотокамер озарили пространство, он чуть повернул голову, как будто слышал раздражающий неприятный звук. Теперь Тара могла по-настоящему разглядеть его: она представляла его именно такого роста, именно такого совершенного телосложения. И хотя редко шила для мужчин, она точно знала, что скрывается под тканью, обтягивающей его спину. Рельефные мышцы и невероятно мужественные пропорции плеч и торса были безупречны.

Одна рука лежала у него на бедре, отодвигая полу пиджака и демонстрируя ослепительно-белую рубашку. Он повернулся, сделал шаг и взял что-то, протянутое ему одним из телохранителей. Сунул предмет в карман, оглядел толпу, словно отыскивая кого-то, а потом...

А потом его пронзительные темные глаза остановились на ней. Майкл уставился на нее, и сердце Тары бешено билось, пока он изучал ее тело. Он прищурился, когда взгляд упал ей на грудь, и Тара инстинктивно подняла руки, чтобы защититься. Развернувшись к ней всем корпусом, Майкл продолжал рассматривать ее, взгляд скользил по ногам вверх и вниз.

Фотокамеры жужжали и вспыхивали, люди что-то говорили, обращались к нему, замечив его интерес к ней. А потом, с какой-то снисходительной ухмылкой, он отвернулся, будто отвергая ее.

Тара почувствовала, как вспыхнуло ее лицо. Уже давно никому не удавалось пробить ее броню. И это лишь сильнее разозлило ее – да как он посмел? Тара сделала шаг вперед, чтобы высказать ему все, что думает о нем, – о нем и его скучном, темном, сшитом на заказ костюме. Они находятся в сердце одного из самых креативных городов в мире в самое захватывающее время, – когда внимание всех СМИ в мире моды обращено на молодые таланты, – а он открыто отвергает все, кроме замшелого консерватизма.

Она навела о нем справки – любимчик журналистов, по сути, еще один браконьер, превратившийся в егеря, чье представление об искусстве было не шире его галстука – абсолютно в тренде, никакого риска. Доступ в его мир могли получить только красивые люди, никаких исключений. Деньги и длина конечностей значили для него больше, чем любой талант. Насколько она могла судить.

И словно в доказательство ее правоты, стайка шумных девочек-моделей окружила его, сияя, хихикая и сверкая обнаженными ногами. Он оживился и приобнял двоих, угодивших прямо в его «папочкины» объятия. Омерзительное кокетство. Иногда женская солидарность все-таки отталкивает.

– Тара, *querida*¹! Как я рада тебя видеть!

Тара обернулась и увидела, что к ней направляется третий член «Клуба Круз»: возмутительно элегантная Анжелика, клиентка-мечта и богиня стиля, умеющая работать на публику. О, да! Господи, благодарю тебя за двойные X-хромосомы в потомстве Крузов!

– Анжелика!

Воздушный поцелуй слева, воздушный поцелуй справа и надменный взгляд в сторону нахального альфа-самца. Тот заметил, но даже не пытался скрыть бесстрастное отношение к происходящему. Стоял со своей подобострастной труппой, весь такой невозмутимый и уверенный. Да и кто бы стал его винить, когда девочки почти облизывали воздух вокруг него?

– Анжелика, ты великолепно выглядишь – как всегда. Дай мне рассмотреть тебя. – Тара сделала шаг назад и оглядела идеальный наряд. – Тебе очень идет высокая мода. Жаль, что твой брат упорствует и никак не откажется от скучного образа бизнесмена.

Анжелика рассмеялась, просияла и, подхватив Тару под руку, присоединилась к вечеринке.

– Майкл терпит это только ради меня. Ему действительно больше не нравится такое общество. Но он с удовольствием пользуется некоторыми из преимуществ.

Она бросила быстрый благосклонный взгляд в сторону Майкла.

– Это уже третья вечеринка подряд, и его самолюбие должно быть больше, чем счета из бара. Все эти красивые молодые девушки и так мало мужчин, с которыми можно флиртовать. Ну, в смысле, мужчин, которые предпочитают женщин.

Тара оглядела коллег – завсегдатаев вечеринок – и кивнула в знак согласия. Эстрогенов в помещении было больше некуда. Легионы геев не очень-то поднимали и без того пониженный уровень тестостерона. Даже мужчины из третьесортной элиты казались слишком прилизанными – выщипанные крашеные брови и лоснящиеся оранжевые лица. Совсем, ну совсем не возбуждающего вида.

Мужчины Тары – это неуверенные таинственные бета-самцы. И исключительно в прошлом. Последний настоящий роман – с чувственным, использующим подводку для глаз музыкантом – закончился в колледже. Сегодня у нее остались отношения только с шампанским и спонсорами. Ах да, и со средствами массовой информации. Ее самый яркий и продолжительный флирт.

– Кстати, ты не видела Фернанду?

¹ Дорогая, дорогуша, солнышко (*исп.*).

Тон Анжелики еще сохранял легкость и непосредственность, но Тара почувствовала беспокойство.

– Я думала, сестра осталась дома, но, возможно, она пришла сюда с тобой?

Тара посмотрела по сторонам: с Ферн они расстались довольно давно.

– Она точно здесь – пошла танцевать. Но если узнала, что пришел Майкл, то наверняка прячется в туалете. Полчаса назад она была близка к эмоциональному срыву. У брата явно какая-то власть над ней.

Анжелика потянула Тару в направлении танцпола, улыбаясь завсегдатаям, и подхватила два бокала шампанского с удачно подвернувшегося по пути подноса.

– У него самые благие намерения: Майкл просто беспокоится, потому что несет за нее ответственность. Нелегко быть опекуном двух девочек-сирот.

Тара смутно припоминала предысторию: вроде ему пришлось бросить весьма успешную карьеру модели-актера-ведущего, когда его мать и отчим погибли в автокатастрофе. За ночь он превратился из заядлого тусовщика номер один в серьезного, молчаливого, рассудительного мужчину. Что там говорила ее ирландская бабушка? «В молодости развратница – в старости монашка». Или как-то так. Да, без сомнений, его снисходительная манера поведения просто реформистское очковитительство.

– Он считает, что в мире моды все корыстные, подлые или глупые – из-за собственного неудачного опыта в молодости. Ты должна познакомиться с Майклом. Успокоить его. И еще нам нужно обсудить мое платье.

Как долго Тара мечтала услышать эти слова. Она проглотила благодарность, которой почти захлебывалась, и хладнокровно улыбнулась:

– Конечно. Когда тебе будет удобно. Я собираюсь в Париж только через неделю.

– Прекрасно... – Анжелика рассеянно оглянулась. Она высвободила руку и сжала ладонь Тары. – Я думаю, нам стоит пойти и разыскать Майкла. Может, тебе удастся убедить его побыть здесь, пока я отвезу Фернанду домой. Тайно.

Она кивнула в сторону Ферн, которая, прижавшись губами к своему красавчику, раскачивалась в такт какой-то плотской музыки. Похоже, ее не волновало, что все видели, как она двигала бедрами и растворялась в поцелуе – свидетельство того, что она уже выпила несколько бокалов и попрощалась со всеми запретами.

Анжелика закатила глаза:

– Брату не понравится, если она пила. Он так ее оберегает. Лучше ему об этом не знать – это избавит всех от многих проблем.

Вообще-то Тара думала, что гораздо больше проблем решится, если послать его подальше, но каждому свое.

Она сжала руку Анжелики в ответ:

– Согласна.

Помочь подруге и расположить к себе Анжелику казалось вполне разумным. Единственный недостаток – вынужденное непосредственное общение с первоклассным хамоватым мачо. Что, черт побери, у них общего?! Бывший маленький идол Испании, который вырос и превратился в заумника. Который говорит пятисложными словами на языке суперуспешных людей.

Может, проще уронить клатч и, наклонившись, непристойно вильнуть ягодичками в его сторону. Ходили слухи, что он все еще понимал этот конкретный язык, и, возможно, тогда ей удастся завладеть его вниманием, чтобы сестры смогли улигнуть из-под его навязчивого контроля.

Но бежать пришлось ей самой, вернее, Тара задумала и воплотила свой план. Ушла, когда подвернулся удобный момент. Это было ее лучшим решением. Честное слово. Управляй она миром, то распорядилась бы собрать всех надменных хулиганов во главе с Майклом Крузом и бросить в омут.

Она шла вперед за плавно скользящей Анжеликой, туда, где Майкл со свитой по-прежнему позировали клубному фотографу, ослепляя всех своей красотой. Она наблюдала, как пара более известных моделей принимала разные позы, и чувствовала, что ему уже надоело подыгрывать. Но его улыбка оставалась такой же ослепительной, как у сестер, – и, да поможет ей Господь, несколько мгновений Тара просто не могла оторваться от этой мужской красоты.

А потом он повернулся к Анжелике, и выражение его лица потеплело. Значит, у него все-таки есть сердце?

Прервав фотосессию, он поздоровался с сестрой, затем отстранился от всех и повел ее – только ее – к бару, собственнически положив руку на ее узкую спину. Он специально прикидывался или действительно не знал, что Тара следует за ними?

Она могла смириться или наплевать. На всю эту затею с Крузами, которая практически перечеркивала ее планы. На вечеринке было несколько очень интересных новых лиц, и мистер Высокомерие уже дважды проявил неуважение к ней – даже три раза, если считать сегодняшнее шоу.

Тара как раз собиралась оставить их разбираться самостоятельно, когда увидела, что он обернулся. Не полностью, скорее неохотно, – и, словно подавая милостыню бедным, показал жестом, чтобы она догоняла их.

Из всех возможных уровней боевой готовности Тара только что достигла самого верхнего. Черт возьми, кем он себя возомнил? Неужели все женщины падают к его ногам или – еще хуже – в линию? Только не в этот раз. Может, для других он и мужчина мечты, но для нее – воплощение ночного кошмара.

– Тара. Кажется, мы не знакомы по-настоящему.

Ему кажется, что они не знакомы по-настоящему?

Серьезно?

Сквозь дымку, внезапно заставшую глаза, Тара различала только ослепительную улыбку Анжелики. «Держи себя в руках, держи себя в руках. Не позволяй ему управлять тобой. Не выставляй себя на посмешище».

Она подняла бокал, который судорожно сжимала в руке, и сделала большой глоток.

Мачо снисходительно улыбнулся, а затем медленно подошел к ней и протянул руку:

– Я Майкл – брат Анжелики. И Фернанды. Приятно познакомиться.

О, он был хорош! Но она лучше. Тара замерла, затем подчеркнуто осторожно поставила напиток на ближайший столик и повернулась к нему лицом:

– Что-то сомневаюсь. Вы были на моем сегодняшнем шоу. – На тот случай, если он думал, что сможет смягчить свою грубость. – Не похоже, чтобы вам понравилось. Мода, похоже, вас не интересуется?

Видимо, он знал немногих женщин, начинавших беседу столь запальчиво, что вполне объясняло его легкое недоумение и удивленный взгляд. Но Майкл быстро справился с собой и потряс Тару за руку. Очень теплое, очень правильное рукопожатие. Не до хруста костей, просто крепкое и мужское. Очень, очень мужское.

Его глаза не отрывались от нее. Он отпустил ее руку.

– Да, вы абсолютно правы. На этой неделе я высидел на многих модных показах. Не могу назвать это лучшим времяпрепровождением, но... это убило несколько часов.

– И принесло несколько миллионов нашей экономике, – добавила Тара сладким голосом.

С каким удовольствием она запустила бы сейчас в него тортом. Прямо в слащавое лицо, вызывающее зевоту. Некоторые наверняка бы отметили мужественные, резко очерченные скулы и решительный подбородок. Глаза – слегка миндалевидные и непостижимые, как его настроение. Но полные красные губы казались слишком твердыми. Тара неожиданно подумала, что такие губы умеют доставлять настоящее удовольствие.

Такие опасные. О да!

Она сглотнула и направила мысли в нужное русло.

– Мне часто кажется, что некоторые люди забывают, сколько сил и времени вложено в создание одного платья. – Она пощупала пальцами подол своего наряда, непреднамеренно заставляя Майкла взглянуть и оценить.

Черт, но он не ступшевался. Наглости этого мужчины конца и края нет.

– Мы оба просто в восторге от вашего шоу, Тара. Платья действительно великолепны. И у вас идеальная фигура, чтобы их демонстрировать.

Оживленный голос Анжелики прорезал тяжелый воздух, который бурлил между ними.

– Как песочные часы. Знаешь, я тут недавно читала, что мы все превращаемся в прямо-угольники. Представляешь? Сплошняком сверху донизу. Никакой талии. Неудивительно, что ты событие недели, милая. Все мы, худышки, хотим выглядеть так же женственно, как ты. Ну разве она не очаровательна, Майкл? Ой, посмотрите, вот и фотограф. Мы обязательно должны попозировать. Майкл, ты встань туда, обними Тару. Идеально.

Анжелика засуетилась и наконец замерла рядом с Тарой с другой стороны, когда засверкали вспышки фотокамеры. И хотя манера, с которой Майкл пытался смягчить свое высокомерие, по-прежнему возбуждала Тару, она понимала, что сейчас не время для провокации.

Потому что теперь он уже покушался на ее личное пространство. Она почувствовала, как Майкл положил руку ей на талию и притянул к себе, к правому боку. Уверенно. Держал ее крепко – словно имел полное право обхватить Тару своей большой ладонью и позировать перед камерой. Как будто для него совершенно нормально прижимать ее к себе и вызывать настоящие фейерверки в ее нервных окончаниях. Неужели всем очевидно, что она чувствует? Какой позор! С каких это пор Тара Девайн стала марионеткой?

Ей не очень-то нравилась такая мысль...

Его хватка была крепкой и однозначной: Тара всего лишь необезжиренная версия низкокалорийных закусок, которые он отведал пятью минутами ранее. И она ненавидела, ненавидела, ненавидела его за это.

Майклу казалось, что его лицевые мышцы в любой момент сведет судорога. У него выдался непростой день, и брутальные вечеринки прельщали его сейчас меньше всего. Но какого черта? Он так редко видит Анжелику, что в состоянии переварить это мероприятие, раз для нее оно так важно. Хотя он не рассчитывал оказаться рядом с маленькой взрывной Тарой Девайн, известной своими соблазнительными формами, любовью к кутежам и полным отсутствием самоконтроля.

Но ближе к делу – Майкл оглядел зал, к счастью, Фернанда оказалась достаточно умна, чтобы отказаться от участия в действе. По крайней мере, она сдержала слово и осталась дома. Несмотря на все мольбы позволить ей выйти на подиум в качестве модели на этой неделе, она сохранила самоконтроль, который Майкл пытался воспитать в ней все последние шестнадцать лет. Ферн была молода и наивна. И легко находила общий язык с пустыми и легкомысленными людьми в этой ужасной индустрии моды.

Будь он проклят, если позволит ей бездарно растратить душу и разум, которыми она наделена. Наркотики и алкоголь – особенность таких вечеринок. В свое время он тусил на них больше, чем нужно. И окажется дураком, если поверит, что сестру не попытаются втянуть в то же самое.

Майкл взглянул на мини-секс-бомбу у себя под мышкой – ничего удивительного, что обе его сестры находят ее такой харизматичной. У этой женщины есть свой стиль – да еще какой! – волосы модного цвета «клубничный блонд» со странными платиновыми и золотистыми прядками, зачесанные и уложенные в виде мягкого улья, вообще не в его вкусе. Он видел изгиб ее шеи, отметил кремовую бархатную безупречную кожу. Атлас кремового цвета прикрывал и

еще больше подчеркивал самые обсуждаемые общественностью груди, и Майкл опустил глаза, чтобы еще раз насладиться этим зрелищем.

А что такого? Он ведь мужчина.

Анжелика оказалась права. Талия Тары теперь, когда его ладонь уверенно покоилась на ее бедре, на самом деле оказалась гораздо тоньше, чем он мог ожидать, хотя никогда об этом по-настоящему не задумывался. И ее бедра в юбке – небольшом отрезке ткани – выглядели мягкими и округлыми. Весь облик напоминал ему что-то. Что-то очень женственное. Очень сексуальное. Она повернулась и взглянула на него, ее ярко-голубые глаза были жирно подведены черным карандашом, в котором она просто не нуждалась. Ее губы... Такие красные, такие полные... Она что-то говорила.

– Да, Фернанда удивительная модель. У нее есть потенциал, чтобы стать настоящей супермоделью – мирового класса. Я ангажировала ее еще на неделю. Для Парижа.

Туман в голове тут же рассеялся. Если Фернанда думает, что он снова позволит ей участвовать в этом цирке, то она явно не в своем уме. Да, один раз он согласился на ее затею, чтобы она раз и навсегда выбросила эту глупость из головы. Но ни в коем случае его сестра не сделает на этом карьеру – с ее-то потенциалом добиться чего-то стоящего в жизни.

Нужно расставить все на свои места.

Он наклонился и прошептал Таре Девайн на ухо:

– Тогда вам лучше вычеркнуть ее из списка. Ни в коем случае моя сестра не будет работать на вас, ни на следующей неделе, ни на какой другой. – Он говорил ей прямо в ухо и улыбнулся, почувствовав, как Тара напряглась. Майкл помедлил и мог поклясться, что она дрожала. – Не знаю, что она вам наговорила, но у Ферн есть вещи поважнее, чем ходить туда-сюда, вырядившись в сумасшедшие наряды.

– О, да вы и правда помешаны на контроле! – прошипела Тара надутыми губками, позируя перед папарацци, изображая застенчивую маленькую девочку.

Все мужчины в комнате – те, которые не были вовлечены во всю эту модную ерунду, – откровенно пялились на нее и на ее невероятно пышные формы.

Она улыбнулась им, повернулась в руках Майкла и потрепала его по щеке:

– Чего вы так боитесь? Того, что она хорошо повеселится?

Произнося эти слова, она наклонилась прямо к его уху, и Майкл почувствовал, как ее губы чуть коснулись его кожи, а грудь прижалась к его руке. Так она хотела поиграть? Что ж, он потерпит ее общество еще пару минут, если это проучит ее.

Он поймал Тару за запястье, резко опустил ее дерзкую руку вниз и завел за спину – Тара выгнулась, и полные нежные груди казались теперь еще больше. Она шумно вздохнула, а Майкл намеренно медленно изучал глазами ее гладкую шелковистую кожу. Вырез атласного платья был такой глубокий, а сверху открывался такой великолепный обзор! И черт возьми, он почувствовал тепло, спускающееся вниз до самого паха, прежде чем повернулся к фотокамерам.

Майкл ощущал колебания воздуха в помещении. Чувствовал повышенный интерес к ним.

«Твой ход, дорогуша!»

И она его сделала, да еще какой. Как только появилась телевизионная съемочная группа. Гениально!

– Ну, ребята, думаю, можно с уверенностью сказать, что сеньор Круз только что продемонстрировал нам, что он большой поклонник «Девайн дизайн». Вы все знаете, что я от души повеселилась на этой неделе – моя одежда для реальных женщин, с реальными телами. Я создаю красивые женственные наряды для красивых, женственных барышень. Но иногда даже такой франт, как Микки, может забыть о хороших манерах, но мы простим его. Он просто ничего не может с этим поделать.

Она подхватила его и Анжелику под руки. Анжелика улыбалась, – казалось, кожа на лице вот-вот лопнет от усердия, – и Майкл был уверен, что мисс Девайн собирается отвесить поклон. Не сдержавшись, Майкл усмехнулся по окончании ее небольшой речи: он определенно уязвил самолюбие Тары. Как правило, нахальные типы оказываются гнилыми внутри. Так что он предстанет перед ней именно таким, но сначала убедится, что поблизости нет фотокамер или журналистов, на случай, если она снова расхрабрится.

– Анжелика, я просто отлично провожу время, пытаюсь поддерживать все эти высокоинтеллектуальные разговоры. Автомобиль подъедет через пять минут. Тебе хватит времени, чтобы собраться?

Анжелика перестала хихикать со своей маленькой подругой и осмотрела зал:

– Да, Майкл. Конечно. – Неожиданно она слегка напряглась. – Только принесу вам с Тарой еще по напитокку, подожди здесь.

Еще по напитокку? С секс-бомбой? Он повернулся, чтобы помешать планам сестры, но той и след простыл, и ему неожиданно пришло в голову, что она очень походила на их мать – тот же овал лица, распущенные волосы, ниспадающие на плечи. Такая же царственная осанка и дипломатический талант.

Что еще она задумала? Что затевала?

– Где Ферн? – Он развернулся к Таре.

Та посмотрела на него огромными потемневшими глазами. А потом пожала плечами:

– Понятия не имею.

Она взяла бокал шампанского у проходящего мимо официанта и сделала несколько жадных глотков. Без той элегантности, какую он привык видеть в женщинах, которых приглашал на свидания.

– Жажда замучила?

– Просто скучно. – Она многозначительно посмотрела в сторону, а затем глотнула еще.

– Вам нужно развлечься.

Она повернулась к нему лицом. Угрюмо взглянула и сжала пухлые губы в презрительной гримасе:

– Если бы не компания, я бы прекрасно проводила время.

– Неужели? – Оказалось, ее так легко заманить в ловушку. Майкл улыбнулся, увидев, как она нахмурилась еще сильнее. – А что не так с компанией?

– Разве не очевидно? Я точно не первая, кто упрекнет вас в ужасных манерах?

– Вообще-то мои манеры – самая ничтожная из ваших проблем.

Это было так не похоже на Майкла: обычно он вел себя подчеркнуто галантно с женщинами.

– В смысле...

– Вам обязательно знать?

Она поболтала остатки золотистой жидкости в узком бокале, а затем залпом осушила его. Наблюдая за тем, как двигался ее кадык при глотании, Майкл почти ожидал, что затем, подобно салонной шлюхе из вестерна пятидесятых, Тара вытрет губы тыльной стороной ладони. Мисс Девайн была далека от образа леди. И она начинала возбуждаться – возможно, вечеринка все же удастся на славу.

– Единственная проблема, которую я здесь наблюдаю, – это вы и ваше самолюбие. Наверняка не я одна мечтаю о том, чтобы вы и ваш скучный костюм и ботинки убрались отсюда к черту.

Как только она прошипела свои оскорбления, к ним подпорхнула еще одна стайка красоток.

– Вообще-то не уверен, что все разделяют ваше мнение...

Слишком молодые и, честно говоря, слишком пьяные девушки окружили его, а Тара встала в стороне, демонстративно глядя в сторону, затем достала телефон. Майкл заметил, как она изменилась в лице, прокручивая сообщение на экране. Потом сунула мобильный обратно в сумочку и, казалось, взяла себя в руки. Интересно.

Подошла к нему. Медленно. Почти шаркая ногами по полу.

– Я за напитком – вам тоже принести?

Майкл приподнял бровь. Такого он не ожидал.

– Что случилось? Получили СМС-предупреждение и сменили гнев на милость?

Она натянуто улыбнулась, но даже несмотря на фальшь, улыбка была великолепна. Ее идеальный рот полуоткрылся, обнажив белые зубы, – идеальные, за исключением двух передних, расположенных чуть под углом друг к другу. Необычно. Мило.

– Нет, просто подумала, что нам стоит выпить и расслабиться, пока мы ждем. Но если вы слишком заняты, я пойму. – Она кивнула на девочек.

– Я и так не напряжен, благодарю, но не хочу вас останавливать. Я собираюсь найти сестру. Самое время покинуть вечеринку и тех, кто еще не нагулялся.

– Ой, да бросьте. По маленькому бокальчику? Уверена, что Анжелика будет с минуты на минуту.

– Я тоже в этом уверен. Но мне кажется, я и так уж слишком долго ей потакаю.

– Это называется «потакать»? Позволить людям веселиться вместе? – Широким жестом она обвела группы гостей, которые болтали, смеялись, пили, танцевали.

Он видел много подобных сцен в разных уголках земного шара. В свое время это была и его жизнь. Но несколько лет назад он устал от вечеринок, и теперь весь этот спектакль оставлял его равнодушным.

– Все относительно. Мои развлечения и ваши – два несовместимых понятия.

– Полагаете? Бьюсь об заклад, мы найдем то, что доставит нам обоим удовольствие.

Он развернулся от пульсирующей толпы к ней – глаза медленно скользили по ее интригующему лицу. Она что, клеилась к нему после своих враждебных выпадов? Ко всему прочему, у нее еще и проблемы с памятью или расстройство личности?

– Что вы имеете в виду?

На ее щеках выступил легкий румянец – у любого другого человека он выглядел бы стыдливо, но у Тары потерялся на фоне волос, макияжа, наряда и поведения. Она напоминала карикатуру. Но что-то в ней было. Что именно, Майкл никак не мог понять – пока. Может, просто поведение или энергия. Или откровенная чувственность. Но он знал много женщин, и Тара не вписывалась ни в одну «категорию». Это не значило, что он хотел тусоваться с ней на этой или любой другой вечеринке, но объясняло, почему Анжелика решила добавить ее в свой ящик Пандоры с надписью «Друзья».

– Что я имею в виду? Еще слишком рано, чтобы определяться с чем-то конкретным.

Он улыбнулся ей. Ничего не мог с собой поделать.

– У вас на все есть ответ, мисс Девайн.

Она улыбнулась, и на этот раз искренне. Словно солнце показалось из-за туч. Словно под всем этим макияжем могла скрываться естественная красота. Вот на *это* он бы взглянул. Но Майкл не собирался выбирать такой путь. Да, он один, и, пока Ферн не будет пристроена, – а вероятно, и после, – так и останется холостяком. Причин изменить это положение он не видел.

Жаль, что женщины никак не могли уловить одну мысль – ему так больше нравилось. Никакой лжи. Никаких сомнений. Никакого чувства вины. Только секс. Как и когда он хотел. Но не сегодня. Что-то в этой женщине сигнализировало об опасности. А он предпочитал не игнорировать подобные предупреждающие знаки. С шестнадцати лет.

– К сожалению, уже слишком поздно, чтобы остаться и выяснить, что же именно вы выберете. Или кого. Я собираюсь сесть в автомобиль, забрать Анжелику и оставить вас наедине с вашими развлечениями.

Хотя местонахождение его сестры представляло собой проблему, которая начинала раздражать его.

– Во всяком случае, уверен, что Анжелика наверстает упущенное с вами позже. Было... интересно.

Он положил руку ей на плечо и наклонился для обязательного прощального поцелуя в щеку. Почувствовал ее запах – духи, лак для волос, косметика. Коснулся гладкой кожи. Ощутил, как великолепная грудь прижалась к нему. Майкл позволил губам задержаться чуть дольше, чем предполагает простой платонический поцелуй. Его пальцы крепче сжали ее плечо, другой рукой он обнял ее за талию, привлекая ближе. Ощутил сильное желание схватить ее за ягодицы и притянуть к себе. Ее тело было мягким и податливым, и Майкл потянулся губами к другой щеке. Но наткнулся на рот и поцеловал ее в губы. Только один раз.

Она. Была. Такая. Сексуальная.

Когда он отступил, ее глаза широко распахнулись. Пытливые. Почти невинные. И он снова почувствовал, что Тара великолепная актриса. Все равно он не собирался оставаться, чтобы убедиться в этом.

– Да, было... приятно познакомиться с вами. – Казалось, что она запыхалась и чуть пошатнулась на каблуках.

Майкл поддержал ее за локоть.

– Не думаете, что нам лучше подождать здесь? Уверена, она скоро придет.

– Нет. Все это очень соблазнительно, но мне начинает казаться, что здесь что-то не так. В общем, как я уже сказал – хорошо вам повеселиться, берегите себя.

Он вытащил телефон и позвонил водителю. Потом направился в толпу, оглядываясь по сторонам. Его терпение было на грани.

Глава 2

Несколько секунд – и метаморфозы казались неизбежными. Ревущий шум, пульсирующий свет, кожа, улыбки и дикие глаза.

Что, черт возьми, только что произошло?

Тара протянула руку и ухватила за край стола, липкого от пролитых напитков. Спина Майкла исчезала в толпе, и ей нужно последовать за ним. Но Тара еще не оправилась от поцелуя, который был даже не настоящий поцелуй, а так, касание губ. Но боже милостивый, он же настоящий ас!

– Эй, Тара, хочешь выпить?

Определенно, но сначала она должна закончить работу: заарканить мистера Великолепного и задержать его, пока все не прояснится.

– Скоро вернусь, Джонни, – пробормотала она другу ди-джею, который упаковывал свой винил. Друг, которому она яростно строчила эсэмэски, чтобы убедиться, что тот останется после смены, – лучший тусовщик, которого она знала, но с ним придется повременить.

Она проверила телефон и начала прокладывать себе путь через зал, по дороге задела стеклянную рюмку на столе, и та отлетела, вращаясь, на танцпол – место, где сейчас должна была обретаться Тара.

Мобильный прожужжал. Еще одно сообщение:

«Майкл ждет тебя в машине. Я сказала ему, что поеду с друзьями. Встретимся у него дома, но сначала я отвезу Ферн к себе. Огромное спасибо, что задержала моего брата. Обнимаю. *Анжелика*».

Обнимаю? Кому нужны ее объятия? Шампанское! Вечеринка! Вот чего Тара по-настоящему хотела. Но они были такие милые, и – черт побери! – ничего не случится, если она пропустит час или около того. Хотя, может, и случится – ведь придется войти в логово льва без электрошокового пистолета. Парней, которые так выглядят, так целуются и, что еще хуже, ведут себя так, каждый день не встретишь. Ей потребуется, по крайней мере, два слоя кевларовой² ткани.

Автомобиль будет наверняка стоять у главного входа. Ей придется пройти мимо очередной группы грубиянов, если те еще на месте. Тара ускорила шаг, достигла лестницы и, покачиваясь, осторожно сошла вниз. Не хватало только, чтобы сфотографировали, как она рухнет к его ногам.

В лицо ударили предрассветный серо-голубой свет и свежий воздух. Тара заметила уже знакомого парня – суперфигура и идеально сидящий костюм, – который лениво, даже вальяжно облокотился на автомобиль... большой, низкий, обтекаемой формы. Но Майкл затмевал собой все остальное, нужно отдать ему должное.

Он посмотрел на нее. Приподнял одну бровь. Открыл дверцу машины и жестом пригласил Тару сесть. Это просто взбесило ее. Как насчет хороших манер, хотя бы чуть-чуть? Она не просит ничего особенного, всего лишь «привет» или «пожалуйста» и «спасибо». Казалось, он относится к женщинам как к маленьким домашним животным, которых нужно тренировать и хвалить. Но он сильно заблуждался, если думал, что она будет кувыраться от радости, как щенок. После многих лет страха и раболепия Тара отточила до совершенства свой лай и хватку.

– Я вас не преследую. Просто согласилась поехать вместе, чтобы быстро встретиться с Анжеликой. Хорошо?

² Кевлар – синтетическое волокно повышенной прочности, используется для изготовления бронежилетов и бронешлемов.

– Вы приглашены. Почту за счастье сопроводить вас. – Он смотрел поверх ее головы, проверяя, кто наблюдает за ними.

– Стыдно показываться в моей компании?

Он вдохнул, приоткрыв рот и обнажив прекрасные зубы. Ухмыльнулся.

– Пытаешься обороняться?

– Я не обороняюсь... – возразила она, наклоняясь, чтобы забраться в машину, и задевая проклятой прической о дверную раму.

Он нырнул внутрь за ней, и Тара быстро подвинулась вперед. Кожаное сиденье приятно холодило бедра, но жар от левой ноги Майкла, твердой, как камень, чувствовался даже на расстоянии пары дюймов, разделявших их. Тара не могла оторвать от нее глаз.

– Всего-навсего проницательность.

Он поднял на нее взгляд, вытянул руку на спинке сиденья, другую положил себе на колено. Автомобиль тронулся, и она на мгновение обратила внимание на другие такси и машины, прибывающие и отъезжающие. А сама уезжала все дальше от клуба – ее второго дома.

– Тогда вы слишком мнительная. Здесь нет никакого подтекста – сегодня вечером я провожу время в обществе сестры. В настоящий момент мы не часто видимся: она в основном в Лондоне, а я большую часть времени в Барселоне, из-за школы Ферн и бизнеса. Так что... – Он посмотрел на нее, и Тара чуть было не отвела глаза – таким проницательным показался его долгий взгляд. – Я здесь ради них. Всегда. – В конце концов он отвел взгляд и посмотрел в окно. – Но у Анжелики свой лондонский круг знакомств, так что все в порядке. Она нас догонит.

Майкл развернулся и отодвинул ногу от бедра Тары. Она вся подобралась и скрестила лодыжки, глядя прямо перед собой. Майкл снова пристально посмотрел на нее.

– Нет, я вас абсолютно не стыжусь.

Она метнула на него взгляд и, не удержавшись, улыбнулась. Майкл был произведением искусства, ей ли не знать. Возможно, не в ее вкусе, но, несомненно, привлекательный и, несомненно, умеющий творить чудеса с женщинами. Слава богу, она не настолько глупа, чтобы влюбиться в него.

– Какое облегчение.

Он рассмеялся:

– А так и не скажешь. Вид у вас встревоженный и взволнованный.

Она чувствовала себя именно так – и даже хуже. Она выпила. Сколько? Три бокала шампанского за три часа? На главной вечеринке сезона? И теперь, находясь внутри чего-то, напоминавшего катафалк, она направлялась на вечеринку для двоих, на которой ни один из них не хотел присутствовать.

– Я справлюсь.

– Не сомневаюсь. Вы стойкая и справитесь с чем угодно.

Она повернулась, Майкл смотрел на нее. Искушал, заманивал ее.

– С вашими нападками уж точно.

Его глаза загорелись. Улыбка съехала набок, и, пока автомобиль мчался вперед и за окном то вспыхивали, то тухли, то опять вспыхивали огни, Тара увидела, как порочные, развратные губы издеваются над ней. Она видела и чувствовала это. То самое тяжелое напряжение, которое она уже дважды испытывала рядом с Майклом. Она должна вернуть самоконтроль, иначе не избавится от ощущения, что ее зона комфорта осталась где-то далеко, за несколько миль отсюда. Там, где иммунитет к мужчинам был ее второй натурой.

– Вы очень интересный человек, Тара.

Ей вдруг представилось, что он берет ее за подбородок и поворачивает к себе, и она не сопротивляется, беспрекословно подчиняясь воле мужчины. Слава богу, это происходило

только в ее воображении. Тара не из тех, кто следует инстинктам. И к счастью, она могла вспомнить, как вести себя с самоуверенными идиотами...

Она отвернулась и уставилась в затылок водителю. Их взгляды на секунду встретились в зеркале. Наверное, он наблюдал подобные сцены каждый вечер. Какая жалость, что сегодня она сорвет привычный для него спектакль.

– Мне это говорили.

– Но у меня такое ощущение, что вы еще не знаете себя по-настоящему.

Она почувствовала, как ее челюсть напряглась, а зубы сжались. Какое высокомерие.

– Этот снисходительный комментарий даже не заслуживает ответа.

– Но я уверен, что все равно получу его.

Она поерзала на сиденье и развернулась к нему. Майкл наблюдал за ней, мягко улыбаясь.

– Да что вы вообще обо мне знаете?

Он не сводил с нее темных и требовательных глаз. Тара хотела отвернуться, но не могла, и облако тумана, или эмоций, или осознания странности происходящего снова обволакивало их со всех сторон. Ей казалось, что она дышит воздухом Майкла. Как будто часть ее просочилась в его пространство.

– Только то, что я говорю. Вы очень интересный человек, но вы еще не до конца poznали себя... иначе бы не боролись с очевидным притяжением между нами.

– Вот это самомнение, раз вы считаете, что каждая девушка на заднем сиденье автомобиля хочет как минимум поцеловать вас.

Он пожал плечами:

– Думаю, *вы* хотите.

Они уставились друг на друга.

– Потому что вы чмокнули меня, когда уходили, а я не влепила вам пощечину? Не значит, что я хочу повторить этот опыт.

– Вы *действительно* не хотите повторить?

Он медленно, тщательно зондировал почву.

Машина остановилась. Тара не знала: на светофоре, или они прибыли на место назначения. Но ничто не могло заставить ее отвести взгляд от Майкла и проверить. На его лицо падала тень, освещенным оставался только насмешливо изогнутый рот. Но глаза горели угольками в темноте.

Она сглотнула:

– Исключено.

Майкл сидел совершенно неподвижно, но его присутствие она ощущала чрезвычайно остро и полно. Тара знала, что он видел ее насквозь, но признать это? Ни за что. Даже при одной этой мысли ее охватило желание прикоснуться к его губам и попробовать их на вкус. Желание запульсировало между ног. Воздух казался гуще. Тара определенно была не в своей зоне комфорта.

– Тогда начинаем вечеринку.

Он вывел ее из оцепенения. Плавно передвинулся и потянулся к дверной ручке. Вышел на улицу и протянул руку Таре. Та проигнорировала его и вместо этого схватилась за дверную раму. Вышла из машины и выпрямилась в лимонном свете раннего утра. Такой трезвой и растерянной в это время суток она не была с тех пор... с тех пор, как начала понимать, что гедонизм³ и амбиции можно аккуратно упаковать вместе. С тех пор, как она нарочно и сознательно сожгла все мосты, связывающие ее с маленьким городком в недалекой маленькой Ирландии.

³ Гедонизм – направление в этике, признающее наслаждение высшим благом, целью жизни; стремление к удовольствиям, наслаждениям.

Ну и пусть ее семья смотрела на нее с презрением. Тара знала правду: проведенная жесткая маркетинговая кампания сделала Тару неприятной для одних и восхитительной для других.

Она оправила платье и коснулась рукой волос на затылке. Страшно даже представить, на что походило ее лицо – размазанная помада и круги под глазами. Как знать? Возможно, это ее лучшая форма защиты.

Майкл смотрел на нее и ждал. Как благородно. В дверях стоял швейцар, плюшевый ковер на полу уводил куда-то вдаль. Автомобиль отъехал, и у Тары перед глазами внезапно возник образ: они вместе входят в этот многоквартирный дом девятнадцатого века, Майкл в черном костюме, она в белом платье, словно делали это тысячу раз прежде.

Боже, ей необходимо немедленно выпить.

Она даже не могла смотреть на него в лифте. Не поддерживала светскую беседу и не позволяла почти интимному дыханию в замкнутом пространстве как-либо повлиять на себя. Ни в коем случае.

Когда лифт остановился, она наблюдала, как двери плавно открылись, потом вышла и стала ждать. Майкл указал рукой налево, и она пошла рядом, как будто он вел ее по катакомбам. Он отпер дверь ключом и придержал ее для Тары. Она сделала шаг внутрь квартиры. Ожидания не оправдались: никаких полов вишневого дерева, никакой кожи и хрома. Вместо этого однотонный ковер, разноцветные пледы и шелковые кресла.

Она повернулась, чтобы сделать саркастическое замечание, но вдруг почувствовала присутствие Майкла за спиной и услышала, как тихо щелкнул дверной замок.

Она застыла, словно пригвожденная, внезапно осознав, что ее позиция «на миру и смерть красна» не имеет здесь особого смысла. Сколько они пробудут здесь, наедине, пока не появится Анжелика со своим маленьким отрядом или без него? Весь этот план по отвлечению Майкла был хорош для ночного клуба. Но пустые пространства, способствующие развитию клаустрофобии, пусть даже такие большие, как это, неожиданно погасили ее бравладу.

– Шампанское? Или что-нибудь покрепче?

Он прошел в открытую гостиную, бросил пиджак на ортопедическую спинку дивана. Даже мебель, казалось, смотрела на Тару сверху вниз. Девушки Девайн всегда удобно устраивались на кушетках – на коленях поднос с ужином, взгляд устремлен на экран телевизора. Она могла разглядеть столовую нишу с огромным обеденным столом и декоративными стульями, намеренно диссонирующими с подушками из драгоценного атласа.

Ей, безусловно, нужно что-то покрепче.

– Что у тебя есть?

Он подавил смешок и переместился к бару:

– Уверен, у меня есть то, что тебе нужно.

– «Маунт Гай»?

«А ну-ка, заумник», – подумала она, вспомнив название самого недоступного рома, который пришел ей на ум.

Он достал бутылку. Разумеется.

– С чем?..

– Э-э-э... – Пораженная, она выдохнула. – Просто неразбавленным. Все равно проглочу залпом.

Он рассмеялся:

– Ты ведь не нервничаешь?

Она рассмеялась в ответ:

– Что? Считаешь, что плохо воспитанная представительница мира моды, такая как я, не впишется в мир роскоши и общество европейских аристократов, таких как ты и девушки-

красавицы Круз? Думаешь, я не уверена в себе? Ничего подобного. Я буду то же самое, что и ты, детка. Каждый раз.

– *Каждый раз?*

Он поймал ее взгляд. Выдержал его. Опять. Подошел к ней со стаканом рома, в котором мягко позвякивали кубики льда, ударяясь о стеклянные стенки. На губах играла мягкая улыбка, такая сексуальная, такая греховная.

– Прекрати.

Он передал ей стакан, по-прежнему улыбаясь, и вопросительно поднял бровь:

– Что?

– Сам знаешь.

Он стоял практически в ее личном пространстве – с напитком в руке и лукавым выражением на лице.

– Неужели?

– Ты выбиваешь меня из колеи. *Специально* выбиваешь меня из колеи!

Он искренне рассмеялся на это – никакого притворства или очарования. Просто утробный, безудержный смех. И неожиданно Тара расслабилась.

– Никто не может обвинить тебя в том, что ты говоришь не то, что думаешь, Тара. Должен признать, это бодрит.

Она поднесла свой стакан к его и чокнулась:

– Ты тоже. Полагаю. – Сделала большой глоток – кубики льда скатились и ударились о зубы – и покачала головой, удивляясь самой себе и всей этой сумасшедшей ситуации. Еще несколько часов назад она с удовольствием задушила бы этого мужчину, но теперь казалось... казалось, что он, в конце концов, все-таки человек.

– У тебя есть музыка?

– Конечно. Проходи и выбери что-нибудь на свой вкус.

Она проследовала за ним, восхищаясь его плавными, мужскими движениями. Вот человек, который ходит в спортзал. Без сомнений. Какая идеальная задница. Будь Тара в клубе, то, возможно, даже ущипнула бы его.

Он передал ей ноутбук, и Тара пролистала несколько музыкальных списков. Вкус неплохой. Небольшая доработка не помешает, но, в общем, все вполне сносно. Она выбрала что-то трендовое, беспроектное, отступила и почувствовала, как басы заполняют пространство. Так было лучше...

Майкл. Она повернулась. Он смотрел на телефон и хмурился. Затем положил его на барную стойку и взглянул на Тару. Что, черт возьми, происходит?! Требовательные темные глаза вперились прямо в нее, и под этим взглядом Тара чувствовала себя незащищенной, возбужденной, опьяневшей, задыхающейся.

– Все в порядке?

Он кивнул, подошел к ней:

– Отлично. Только от Анжелики ничего не слышно. – Залпом осушил стакан. – Обновить?

– Обязательно.

Она последовала за ним в бар. Стояла и наблюдала, покачивая бедрами в такт балеарской мелодии. Очень даже неплохо. Вообще, она никогда не любила домашние вечеринки. Толпы гостей, громкая музыка, сильное похмелье. Обязательно. Но было что-то милое и успокаивающее в том, как он передвигался по дому, наливал ром и выглядел так сексуально.

– Ты часто здесь бываешь?

Он покачал головой, закручивая крышку на бутылке с ромом:

– Один, может, два раза в месяц. Но это временно. Я собираюсь вернуться, как только Ферн поступит в местный университет.

Тара открыла рот. Потом закрыла. Все шло хорошо, и, возможно, единственный раз в жизни ей стоит держать язык за зубами. В конце концов, это не ее дело.

– Твое здоровье, – сказал он и коснулся ее стакана своим.

Она чокнулась, избегая смотреть ему в глаза. Но Майкл как будто догадался о ее страхах. Очень странно! Он рассмеялся.

– Я больше не буду на тебя смотреть, мистер. Ты творишь странные вещи.

Он снова засмеялся. Отставил стакан и сделал шаг к Таре. Атмосфера стала напряженной.

– Какие вещи?

– Вещи...

Ее голос постепенно затих. Майкл протянул руку и накрыл пальцы Тары своими поверх стакана. Огонь и лед. А потом она позволила разжать и опустить свою ладонь.

Его рука коснулась ее щеки, пальцы нежно заскользили по коже. Тара закрыла глаза и задрожала, словно сдерживая волну. А потом сдалась – в тот самый момент, когда могла бы остановить все это.

Майкл положил руку ей на затылок и притянул к себе. Она уперлась руками в его грудь и почувствовала крепкие мышцы – именно такими она их себе и представляла. Его рот нашел ее губы, и Тара застонала, подчинившись, – он овладел ее губами.

Майкл сделал шаг вперед вместе с Тарой, не отрываясь от ее рта. Рука Майкла соскользнула с ее затылка, пальцы коснулись шеи, проследили линию ключицы.

– Твоя кожа заводит меня.

Это было все, что он сказал, прежде чем вновь припасть к ее губам. Медленно провел пальцами вниз по обнаженной руке – такие теплые, желанные, необходимые прикосновения. Ладонь Тары, наоборот, поднималась вверх по его шее к подбородку. Легкая щетина покалывала пальцы, а от древесно-цитрусового запаха кружилась голова. Язык Майкла исследовал ее рот, и Тара изо всех сил старалась не отставать. Его руки лежали теперь у нее на талии, ощупывая, изучая ее форму и изгибы. Тара знала, что его ладони вот-вот накроют ее набухшие груди, и жаждала этого.

– Прикоснись ко мне, пожалуйста... – Ее просьба потонула в поцелуе.

И он это сделал. Обхватил руками обе ее груди, ощутив их вес, и начал мягко массировать. Нащупав большими пальцами соски через атласную ткань платья, он превратил их в источник удовольствия.

Он не спрашивал, чего она хотела. Он просто давал то, что ей было нужно.

Майкл подхватил ее и направился – должно быть, в спальню. Затем поставил ее на ноги и развернул вокруг:

– Снимай. Платье.

Он был очень груб, но Тара проглотила это как нектар и принялась проталкивать покрытые шелковой тканью пуговицы через петли, чтобы растянуть и стянуть платье по бедрам вниз. Ничто в мире не могло остановить ее – она желала заполучить его теплые сильные руки, которые ласкали ее кожу, оставляя горячие следы.

– Ты чертовски сексуальна, – произнес он, на мгновение оторвавшись от ее губ.

Тара схватила его за рубашку, беспомощно теребя пальцами пуговицы. Но он успокоил ее. Отступил на шаг назад. Посмотрел на нее, стоящую в озере шелкового атласа кремового цвета: соски напряглись и выступали сквозь кисею бюстгальтера, трусики скрывали последний из ее секретов. Тара чувствовала его взгляд – словно языки адского пламени лизали ее кожу.

На такие вечеринки ее раньше никогда не приглашали. И Тара хотела повеселиться.

Она пожирала Майкла глазами, не замечая ничего, кроме его безупречного широкого торса. Провела по нему пальцами, затем прикоснулась губами и языком – вдыхая и пробуя на вкус. Майкл стянул брюки, и Тара ахнула от удивления, увидев размер его возбужденной

плоти, выступающей вперед стальным жезлом, – не смогла удержаться и опустилась на колени, обхватив его рукой, а затем губами.

Но Майкл потянул ее за руки вверх и усадил на кровать, затем слегка толкнул, так что она упала на спину. Затем ухватился пальцами за края ее трусиков, стянул их вниз и отбросил в сторону. Тара откинулась на локтях и смотрела ему в лицо. Майкл обхватил руками ее лодыжки и раздвинул ноги, а затем опустил голову и лизнул складку, обжигая своим прикосновением.

Тара дернулась, но он положил руку ей на грудь. Покачал головой:

– Еще рано.

Он снова опустил голову и принялся нещадно дразнить языком и посасывать нежную кожу, пока Тара не почувствовала, как внутри ее разгорается огонь, обжигая и подчиняя себе нижнюю часть ее тела. Тара с наслаждением посмотрела вниз на темную голову у себя между бедер. Губы Майкла превратились в орудие сладкой пытки, спазмы внизу живота подступали волнами, пока Тара не провалилась в какую-то бездну, полностью отдавшись оргазму. На самом пике она вскрикнула, а потом замерла, наслаждаясь уже слабыми толчками – неожиданными, мягкими, легкими.

Но губы Майкла, влажные от ее собственных соков, тут же прижались к ее губам в глубоком поцелуе, который снова и снова разжигал внутри ее страсть. Схватив Тару за запястья, Майкл потянул ее к себе. Она послушно приподнялась на кровати, расстегнула бюстгальтер и восхищенно смотрела, как он натягивает презерватив. Ей хотелось почувствовать его внутри – Тара просто жаждала этого.

Майкл чуть замешкался, и она села и выпрямилась на кровати.

– Просто расслабься, Тара. Ляг на спину.

Она снова упала на постель, продолжая наблюдать за ним. Майкл поймал ее взгляд – Тара почувствовала, как он толчком раздвинул ее бедра, а затем вошел в нее глубоко, очень глубоко. Тара всхлипнула, как щенок, а потом начала двигаться в его ритме. Все это время темные глаза Майкла не отрываясь смотрели на нее.

Как она делала это раньше? С мужчинами, которым были нужны подсказки?

Он нависал над ней – широкие сильные плечи и карамельного цвета кожа в сознании Тары сливались с теплыми волнами удовольствия, которые накатывали с каждым сильным жестким толчком.

– Тебе нравится, Тара?

Эти глаза пыливо смотрели на нее.

– Хм, милая? Теперь ты чувствуешь – это притяжение?

Ей было плевать, что он пытался доказать свою правоту. Может делать это сколько угодно, лишь бы она испытывала то же самое каждый раз.

И она схватила его за голову, притянула к себе и уверенно поцеловала. Майкл подался вперед и перевернулся вместе с Тарой, так что она оказалась сверху: наклонилась, чуть сместила бедра, перевела вес, и все это время не отрываясь смотрела Майклу прямо в глаза. Что-то зарождалось в его груди – нечто огромное и мощное, – и Тара на мгновение ощутила страх или удивление.

Затем он протянул руку, коснулся ее рта. И возобновил резкие исступленные толчки, хотя она сидела на нем верхом. Тара знала, что ни с кем больше ей не будет так хорошо. Никогда. Следующая волна оргазма накатила на нее, когда Майкл дернулся и взорвался глубоко внутри. Все это время он не отрывал от нее взгляда, и Тара почувствовала, как обжигающее давящее ощущение в груди вернулось. Слишком сильное. Слишком мощное.

Она закрыла глаза. Опустила голову и затихла.

Мгновение или два спустя Майкл отвел руки в стороны и выдохнул. Вероятно, сигнал, что пора спрыгнуть. Тара уперлась руками о кровать и медленно соскользнула вниз. Она все еще ощущала его – такого большого и мощного – внутри себя, и это было чертовски приятное

чувство. Но вместе с осенним рассветом забрезжила и реальность. Они просто занимались сексом. Он не посмотрел на нее, не коснулся и не утешил. Не сказал ни единого слова. Она просто женщина, с которой он переспал.

Тишина.

Из незашторенного окна, мимо которого прошла Тара, были видны все ее любимые лондонские достопримечательности. Она остановилась на мгновение, пытаясь запечатлеть этот вид в памяти: все формы и цвета небоскребов и линии горизонта – мосты, башни, часы. Все на фоне румяной зари.

Он сделал еще один глубокий выдох:

– Тебе лучше одеться.

– Несомненно. – Она бросила взгляд через плечо туда, где все еще лежал Майкл Круз – красивый, высокомерный, абсолютно не в ее вкусе.

– Не обижайся. Просто Анжелика с друзьями появится здесь с минуты на минуту, и будет лучше, если мы пригласим их на вечеринку, а не на групповуху.

– Я знаю, что ты имеешь в виду. Я же сказала, что собираюсь одеться. Не возражаешь, если я сначала приведу себя в порядок?

Он оказался такой свиньей. Хуже разговора после секса она не помнила. Тара сама виновата. Что она вообще здесь *делает*? Если ей не изменяет память, то оказывает услугу девушке, которую едва знает, и ее чрезвычайно космополитичной сестре? Ладно, она чувствовала солидарность с ними, была рада помочь им перехитрить еще одного мачо. Мачо с легендарной сексуальной репутацией, против которой не существует иммунитета.

Зачем она ввязалась во все это? С какой стати решила, что у нее хватит эмоциональных сил, чтобы справиться с ситуацией? Ей необходимы правила и рамки. Она не может вот так барахтаться! Она умела флиртовать. Дразнить. Но она знала себя достаточно хорошо, чтобы понять, что дальнейшие шаги потребуют от нее слишком большого напряжения. Она всегда старалась тщательно скрывать свои чувства. Майклу придется довольствоваться лишь камуфляжем ее комментариев.

– Иди прямо. Ванная комната там.

Он махнул рукой и поднялся с кровати, Тара старалась не подавать виду, какое сильное впечатление его тело снова произвело на нее, – этот мужчина был в превосходной форме. Жаль, что его сущность оказалась такой гнилой.

Она ошупала холодную кафельную стену в поисках выключателя, но Майкл подошел к ней сзади, протянул руку и включил свет.

– Спасибо, – сказала она, поспешив закрыть за собой дверь.

Но Майкл вошел внутрь и потянулся к ней. Таре становилось зябко, и она жаждала тепла его тела, но держалась холодно и непреклонно в его объятиях. Он приложил свою тяжелую руку золотистого цвета к ее груди – поразительный контраст. Ее молочная кельтская кожа служила идеальным фоном для его гладкого карамельного тела. И даже со своими полными грудями и бедрами Тара все равно мило гармонировала с его фигурой.

С одной стороны, это нравилось ей, непонятно почему, но с другой – Тара сердилась, что так легко пошла с ним и занялась сексом, как какая-то дешевка.

Ее взгляд упал на заветное украшение: бабушкино кольцо на старинной золотой цепочке. Частица любви, которой она касалась пальцами каждый день. Ее святыня и сила. Тара дотронулась до него и сейчас, ожидая, чтобы Майкл оставил ее одну.

– Послушай, мне нужно уединиться, если ты не против.

Он подцепил густые, волнистые пряди ее волос, выбившиеся из прически, и заправил за ухо, погладил пальцем под подбородком. Тара ничего не сказала.

– Конечно, – ответил он, но развернул ее к себе и обхватил лицо обеими руками. Поцеловал. Медленно и сладко. – Все что угодно. – Поцеловал ее еще раз и отступил. Напоследок провел пальцем вниз по плечу и руке. – Красавица.

Она подождала, пока дверь за ним закрылась, и скорчила гримасу. Они все красавицы – каждая из десяти тысяч женщин, с которыми он переспал. И она стала номером десять тысяч один. Какая же она дура, что даже не смогла сопротивляться ему!

Тара взглянула на женщину-катастрофу, которая смотрела на нее из зеркала, – нечто размытое и нечеткое. Она выглядела, как и ее мать, слабой и потерянной. И Тару от этого тошнило.

Майкл, вероятно, воспользовался другим душем, потому что он выглядел, как в рекламном ролике средства после бритья, когда Тара наконец заставила себя выйти из ванной и направиться туда, где, как ей казалось, варился кофе.

– По-прежнему ничего? – поинтересовалась она, уверенная, что Анжелика появится в ближайшее время.

Он покачал головой и отхлебнул кофе:

– Нет. Видимо, планы изменились. Кофе?

Она отказалась. Кому нужен кофеин в такую рань?

Она уже поместила эту ночь в папку «Удаленные» и собиралась наплевать на вечеринку у Джонни и напрямик отправиться домой, чтобы лечь в кровать.

– И что за изменения?

Майкл стоял к ней спиной, и Тара снова поймала себя на том, что ее глаза изучают его движения, игру мышц под одеждой.

– Похоже, все неплохо повеселились в клубе, и, добравшись до квартиры, она просто решила остаться дома. У меня нет пропущенных вызовов, а у тебя?

Мозг Тары закипал. Что, черт возьми, будет правильно сейчас сказать? Наверняка что-то случилось, раз Анжелика не смогла приехать. Может, что-то с Ферн?

– Не знаю. Сейчас проверю. Так...

– И можешь допить кофе, автомобиль ждет перед домом, когда ты будешь готова.

Майкл сидел на барном стуле, утренняя газета зашуршала, раскрылась и легла на деревянную стойку медового цвета. Он поднес раздражающе маленькую чашечку для эспresso к губам, и Тара почувствовала непреодолимое желание выбить ее прямо из его самодовольной руки.

– Между прочим, Майкл, я думаю, что недооценивала тебя. Ты казался мне просто высокомерным. Но теперь я вижу, что сильно ошибалась. Тебе удалось в одиночку испортить вечер, которого я с нетерпением ждала несколько недель. Твое высокомерие не знает границ. Ты это понимаешь?

– Интересно. *Я* испортил *твой* вечер, – сказал он газете. – Значит, ты готова идти? Я позвоню вниз, чтобы водитель знал, что ты уже спускаешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.